внешней отчетности корпорации, социальной и экономической статистики.

Разработан системный подход к единому конструктивному описанию потоков ресурсов и инновационного ценообразования в любой хронологической последовательности процесса развития корпорации, учитывающий взаимосвязанные социальные и экономические, структурные и системные факторы целостности процесса. Благодаря этому обоснована собственная первичная методологическая база теории системного управления долгосрочными социальными и экономическими конкурентными преимуществами корпорации, а также предложены принципы и направления разработки основ проектирования системного управления и субъектными, и объектными характеристиками процесса развития.

Комплексно обоснованы расчетные возможности разработанных методов, что позволило применить их как для развития теоретических основ экономического и социального управления долгосрочными конкурентными преимуществами корпорации, так и для типового сравнительного анализа социальной и экономической эффективности любых характеристик в стратегическом планировании инновационного воспроизводства финансово-хозяйственной деятельности корпорации любого народно-хозяйственного направления.

Литература

1. Методологические основы управления в социальных и экономических системах: Сб. матер. Всеросс. научно-практ. конфер. / Под научн. ред. М.А. Кукушкина и др. Пенза, 2007.
2. *Кукушкин М.А.* Управление человеческим фактором в социальных и экономических системах. Саратов, 2007.
3. *Кукушкин М.А.* Человеческий фактор в управлении социальными и экономическими системами. Саратов, 2007.
4. *Кнышев И.В.* Развитие методов сопряженного управления в социальных и экономических системах: Дис. … канд. экон. наук. Саратов, 2006.
5. Методология первичной самоорганизации хозяйственных систем / Под общей ред. С.В. Павлова. Саратов, 2002.

Диалог культур: общение или коммуникация?

Александр САДОХИН – кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и деловых коммуникаций РАГС

Общение может выступать одновременно как процесс взаимодействия и взаимовлияния индивидов, сопереживания и взаимопонимания людей [1-4]. В целом этот многогранный процесс представляет собой один из важнейших факторов человеческой жизнедеятельности, поскольку обеспечивает стабильность и консолидацию общества, утверждает его целостность, своеобразие и уникальность.

Проблемы общения, его сущность и формы проявления начали широко изучаться отечественной наукой сравнительно недавно. Инициаторами стали психологи и лингвисты, которые в 1960 – 1970-е годы основной акцент в своих исследованиях сделали на раскрытии психологических и социальных характеристик общения, семантической интерпретации коммуникативных актов, правилах и особенностях речевого поведения коммуникантов. При этом общение рассматривалось ими как обмен мыслями и идеями с помощью языковых знаков [5].

В 1980-е годы процесс общения оказался в центре внимания социологической науки. Социологов более всего интересовали социальная природа и сущность этого феномена. Общение рассматривалось как «процесс взаимосвязи и взаимодействия общественных субъектов (классов, групп, личностей), в котором происходит обмен деятельностью, информацией, опытом, способностями, а также результатами деятельности» [6]. Тогда же сформировались логико-семиотический и культурологический подходы, в рамках которых процесс общения связывался с личностью его участников, с тем или иным типом культуры [7].

Особенно бурный рост исследовательского интереса к проблемам общения наблюдался в 1990-е годы, что было вызвано развитием современных электронных средств связи и социально-политическими изменениями в мире. Тогда появились многочисленные работы по теории общения и коммуникации, в которых излагались системные представления о процессе общения, его формах, видах и типах [8-12].

В современной науке в самом общем виде процесс общения определяется как взаимодействие социокультурных субъектов (социальных групп, личностей), которое возникает в ходе обмена деятельностью, информацией, опытом, способностями, умениями, навыками, а также результатами деятельности [13]. Отсюда следует, что вся жизнедеятельность человека представляет собой процесс общения, выступающий средством передачи форм культуры и общественного опыта, обеспечивающий межэтнические и межкультурные связи.

В рамках глобализационной парадигмы появились новые методологические подходы, разработанные различными гуманитарными и социальными дисциплинами. Повышенное внимание отводится синергетике. В контексте новых подходов общение понимается как социокультурная коммуникация, которая направлена на установление понимания, на признание многообразия культурно-исторического развития и права на подобное многообразие [14].

Совокупность общефилософского, социологического и психологического подходов приводит к следующему выводу: общение, во-первых, представляет собой особый вид человеческой деятельности; во-вторых, оно есть атрибут других видов человеческой деятельности; в-третьих, это разнообразные формы взаимодействия субъектов. Таким образом, процесс общения можно трактовать как передачу от человека к человеку информации, как восприятие, взаимную оценку, взаимодействие и взаимовлияние партнеров по общению. Мы рассматриваем общение как взаимодействие между партнерами, в ходе которого формируются и развиваются различные виды отношений между ними, каждого партнера к самому себе и к совместной деятельности.

Наряду с понятием «общение» в последние несколько лет в отечественной науке получил широкое распространение термин «коммуникация», который прочно вошел в понятийный аппарат социально-гуманитарного знания. Появление нового термина закономерно привело к возникновению проблемы соотношения понятий «коммуникация» и «общение». В результате споров, дискуссий и обсуждений определились три основные точки зрения на этот счет.

Сущность первой состоит в отождествлении обоих понятий. В качестве основного аргумента выдвигается их этимологическая и семантическая тождественность.

Этимологически термин «коммуникация» образован от латинского слова «communicatio» – «делать общим, связывать, общаться». В английском языке коммуникация означает «сообщение, связь, средство общения, общение», во французском – «связь, сообщение, соединение», в немецком – «связь, сообщение». Русское слово «общение» также обозначает процесс обмена мыслями, информацией и эмоциональными переживаниями между людьми.

Исходя из первоначального значения латинского термина «communicatio» сторонники этой точки зрения понимают его

как обмен мыслями и информацией с помощью различных сигналов и не видят принципиальной разницы в содержании понятий «общение» и «коммуникация».

Вторая точка зрения основывается на разделении данных понятий. Во-первых, «общение имеет практический, материальный, духовный и информационный характер, тогда как коммуникация является чисто информационным процессом – передачей тех или иных сообщений. Во-вторых, они различаются по характеру самой связи вступающих во взаимодействие систем. Коммуникация есть субъектно-объектная связь, где субъект передает некую информацию (знания, идеи, деловые сообщения и т.д.), а объект выступает в качестве пассивного получателя информации, который должен ее принять, понять, усвоить и в соответствии с этим поступать. Таким образом, коммуникация является однонаправленным процессом: информация передается только в одну сторону. Общение, напротив, представляет собой субъект-субъектную связь, при которой «нет отправителя и получателя сообщений – есть собеседники, соучастники общего дела» [13]. В общении информация циркулирует между партнерами, поскольку они равно активны, следовательно, процесс общения в отличие от коммуникации носит двунаправленный характер. Коммуникация – монологична, общение – диалогично.

Близкую позицию занимает известный социальный психолог Г.М. Андреева, которая считает, что общение – категория более широкая, чем коммуникация. Она предлагает выделять в структуре общения три взаимосвязанных стороны:

- коммуникативную, т.е. собственно коммуникацию, которая заключается в обмене информацией между общающимися индивидами;
- интерактивную, заключающуюся в организации взаимодействия между общающимися индивидами (т.е. в обмене не только знаниями, идеями, но и действиями), основывающегося на учете личностных характеристик партнеров;
- перцептивную, представляющую собой процесс восприятия и познания друг друга партнерами по общению и достижения на этой основе взаимопонимания и сближения представителей различных культур [15].

Наконец, третья точка зрения основана на понятии информационного обмена. Ее придерживаются ученые, которые считают, что общение не исчерпывает все информационные процессы в обществе, пронизывающие все социальные подсистемы, присутствующие в любом фрагменте общественной жизни. При этом вербальные (словесные) средства обмена составляют лишь небольшую часть информационного обмена в обществе, а большая его часть осуществляется в невербальных формах: с помощью невербальных сигналов, вещей, предметов и материальных носителей культуры. Последние позволяют передавать информацию и в пространстве, и во времени. Именно поэтому «общение» обозначает только те формы обмена информацией, которые представляют собой специфическую человеческую деятельность, направленную на установление и поддержание взаимосвязи и взаимодействия между людьми. Таким образом, понятие «коммуникация» является более общим по отношению к понятию «общение».

В совокупности указанных форм общения человек выступает одновременно и в роли субъекта, и в роли объекта общения. Как субъект он познает своего партнера, определяет свое отношение к нему, воздействует на него с целью решения какой-либо конкретной проблемы. При этом он одновременно остается объектом познания со стороны своего партнера, который адресует ему свои чувства, намерения, старается на него повлиять и достигнуть каких-то результатов, а он принимает послания избирательно, в соответствии с определенными правилами и нормами. Наличие такого встречного взаимопонимания и взаимовлияния партнеров друг на друга и отличает коммуникацию от простого общения.

Коммуникация имеет место в общении, так как обязательно включает в себя передачу разного рода сообщений и обмен ими, но она не сводится только к этому, поскольку в таком случае не объясняется специфика феномена коммуникативной деятельности в области человеческих отношений, теряется ее основная особенность – элемент взаимопонимания.

Как справедливо отмечает немецкий социолог Х. Райманн, «…под коммуникацией следует понимать не само сообщение или передачу сообщения, а в первую очередь взаимное понимание» [16]. Безрезультатная передача какого-либо смысла представляет собой только попытку коммуникации, примитивную форму общения, но не саму коммуникацию. Поэтому вслед за Райманном мы будем интерпретировать коммуникацию прежде всего как «взаимопонимание». Процесс, во время которого реализуется стремление к взаимопониманию, мы будем называть «коммуникативным процессом». В этом контексте «коммуницировать» соответственно будет означать «делать понятным для партнера по общению то, что ты хочешь передать», понимать друг друга, а не просто сообщать или состоять во взаимосвязи.

В понятии «коммуникация» раскрывается та сторона общения, которая фиксирует не только обмен информацией, но взаимопонимание партнеров и организацию ими совместных действий, позволяющую реализовать общую для них деятельность или цель. Такой подход исключает отождествление общения и коммуникации. Коммуникация реализуется в ходе совместной деятельности людей, когда вырабатываются совместные формы и нормы культуры.

На наш взгляд, коммуникация – это социально обусловленный процесс обмена информацией, имеющий своей целью достижение взаимопонимания между партнерами и осуществляемый в соответствии с определенными правилами и нормами.

Таким образом, понятия «общение» и «коммуникация» – частично совпадающие, но не тождественные понятия. Общими признаками для них являются соотнесенность с процессами обмена и передачи информации и связь с языком как средством передачи информации. Отличительные признаки выражаются в различных объемах и содержании этих понятий (узком и широком). Общение – это наиболее широкая категория для обозначения всех видов коммуникативных контактов людей, включая и простые формы взаимодействия. Мы исходим из понимания коммуникации как процесса обмена мыслями, идеями, представлениями, эмоциональными переживаниями и информацией, направленного на достижение взаимопонимания друг на друга партнеров по коммуникации. Общение же – это процесс обмена познавательной и оценочной информацией, имеющий своей целью удовлетворять потребности человека в контакте с другими людьми.

Общение людей в жизни так же безгранично и разнообразно, как само человеческое общество. Это разнообразие находит свое отражение в различных формах, типах и видах коммуникации, в том числе – в межкультурной.

Межкультурная коммуникация представляет собой особую форму коммуникации двух или более представителей различных культур, в ходе которой происходит обмен информацией и культурными ценностям. Эта специфическая форма деятельности не ограничивается знаниями иностранных языков, а требует также знания материальной и духовной культуры другого народа, религии, ценностей, нравственных установок, мировоззренческих представлений и т.д., в совокупности определяющих модель поведения партнеров по коммуникации. Только сочетание этих видов знания – языка и культуры – обеспечивает эффективное и плодотворное общение.

Межкультурная коммуникация может осуществляться либо на групповом уровне, либо на индивидуальном. Но на обоих уровнях основным субъектом межкультурной коммуникации выступает человек. При этом поведение каждого человека опреде-

ляется ценностями и нормами той культуры, в которую он включен. Каждый участник межкультурной коммуникации располагает своей собственной системой правил, обусловленных его социокультурной принадлежностью. Поэтому при непосредственном общении представители разных культур стоят перед необходимостью преодоления не только языковых различий, но и различий социокультурного и этнического характера.

На межличностном уровне межкультурной коммуникации ее успех или неудача во многом зависят от того, вызывают или нет доверие друг у друга партнеры по коммуникации. Доверие определяется преимущественно двумя факторами: личными качествами человека и его компетенцией. Но значение этих факторов в разных культурах различно. В восточных и азиатских культурах доверие к личности человека важнее доверия к его компетенции, а в западных наоборот. Кроме того, на процесс коммуникации при межличностном общении, помимо культурных различий, влияют возраст, пол, профессия, социальный статус коммуниканта.

Коммуникация в малых группах, состоящих из представителей разных культур, с необходимостью требует от ее участников адаптироваться в своих действиях к конкретным условиям данной группы. Члены монокультурных групп обычно придерживаются общих групповых норм, тогда как члены межкультурных групп действуют как представители своих культур и руководствуются при этом специфическими ценностями этих культур.

Межкультурная коммуникация в группах может осуществляться и на этническом уровне. На практике это выражается во взаимодействии между локальными этническими группами, этноязыковыми, этноконфессиональными и другими общностями. Во взаимодействии культур на данном уровне отчетливо наблюдаются две тенденции. С одной стороны, происходит взаимное усвоение достижений другой культуры, развиваются интеграционные процессы, имеет место взаимный обмен и обогащение культур. С другой – межкультурная коммуникация на этом уровне сопровождается усилением этнического самосознания, стремлением к сохранению и защите этнических особенностей народа.

Сама по себе межкультурная коммуникация на этническом уровне выражается в усилении контактов, двуязычии, увеличении численности смешанных браков и т.д., но не ведет к установлению культурной общности. Здесь коммуникация заканчивается взаимным или односторонним проникновением каких-либо элементов культуры без утраты идентичности. В то же время благодаря культурным контактам формируются элементы межэтнической культуры, на основе которых происходит дальнейшее общение различных этнических групп.

Литература

1. *Бодалев А.А.* Психология общения. М., Воронеж, 1996.
2. *Добрович А.Б.* Общение: наука и искусство. М., 1996.
3. *Докучаев И.И.* Общение и коммуникация в истории культуры. Теория межсубъективного взаимодействия: Учебное пособие. Комсомольск-на-Амуре, 2005.
4. *Казаринова Н.В., Погольша В.М.* Межличностное общение: повседневные практики. СПб., 2000.
5. *Парыгин Б.Д.* Анатомия общения: Учебное пособие. СПб., 1999.
6. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
7. *Леонтьев А.Н.* Психология общения. М., 1999.
8. *Зарецкая Е.Н.* Теория и практика речевой коммуникации. М., 1998.
9. *Конецкая В.П.* Социология коммуникации: Учебник. М., 1997.
10. *Почепцов Г.Г.* Теория и практика коммуникации. М., 1998.
11. *Соколов А.В.* Общая теория социальной коммуникации. СПб., 2002.
12. *Шарков Ф.И.* Основы теории коммуникации. М., 2002.
13. *Каган М.С.* Мир общения: проблема межсубъектных отношений. М., 1988.
14. *Астафьева О.Н.* Синергетический под-

ход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы: Монография. М., 2002.
15. *Андреева Г.М.* Атрибутивные процессы в условиях совместной деятельности // Общение и оптимизация совместной деятельности. М., 1987.
16. *Reimann H.* Kommunikationssysteme. Umrisse einer Soziologie der Vermittlungs und Mitteilungsprozesse. Tьbingen, 1968.

Эволюция социальных отношений в современном обществе

Антон ЧИЧКАНОВ – кандидат экономических наук, докторант кафедры социологии РАГС

Типология социальных отношений вытекает из типологии их субъектов – типологии интересов, которые эти субъекты преследуют, и задач, которые они (субъекты) при этом решают. Главным совокупным субъектом социальных отношений является **общество** как собрание людей, вступающих между собой во взаимодействие – отношения социального обмена (материальными и нематериальными объектами) – ради защиты, обеспечения и повышения уровня и качества своей жизнедеятельности. Этот фундаментальный тип социальных отношений подразумевает социальные институты, охраняющие **равные права людей** в условиях социального обмена.

Данная институциональная норма тотальна, и ни один институт, в том числе институт государственного управления, не может быть исключением из нее. Отсюда следует фундаментальное для социальных отношений, развивающихся на принципах социального обмена, требование **демократии**, суть которого в том, что управление любого уровня призвано **обслуживать** интересы отношений социального обмена. А это, в конечном счете, – интересы **человека по защите, обеспечению и повышению уровня и качества своей жизнедеятельности.**

Власть как подчинение одними людьми других трансформирует отношения между **субъектами** – равноправными суверенными личностями – в отношения между **субъектами** власти и **объектами** властного подчинения. В отличие от субъектно-субъектных отношений социального обмена субъектно-объектные отношения власти действуют в интересах только одной стороны – субъектов власти, тем самым подчиняя интересам власти всю систему социальных отношений и, соответственно, разрушая фундаментальный интерес общества, заключающийся в защите, обеспечении и повышении уровня и качества человеческой жизнедеятельности.

При этом особые привилегии приобретают субъекты власти, представляющие государственное управление. Государство как привилегированный субъект власти, естественно, превращает в свои **объекты** все другие субъекты социальных отношений, выстраивая таким образом институты тоталитарного, этатистского общества, в котором фактически не государство обслуживает социальные интересы человека, а человек обслуживает властные интересы государства.

Отношения социальной справедливости, строго соблюдая принцип равноправия всех своих субъектов, выполняют задачу улучшения качества человеческой жизнедеятельности, в этатистской общественной системе пропагандируется справедливость государственной власти. Большинство опрошенных в ходе мониторинга «Народ и власть в совре-